

УДК 398+316.7

**ФОЛЬКЛОР В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЛИЯНИЕ НА
КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УЧАСТИЕ В
ГЛОКАЛИЗАЦИИ**

Юлдашбаева А. Ш.

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия
Email: albina9876@mail.ru*

В статье рассматривается роль фольклора в современном информационном обществе начала XXI века. В ней автор предпринимает попытку проанализировать специфику существования фольклора в глобальном мировом процессе на примере глокальных элементов культуры. В частности, в работе рассмотрены особенности фольклора как важной неотъемлемой составляющей нематериального культурного наследия, а также современные феномены – постфольклор и интернет-фольклор. Представленный материал позволяет выявить и сформулировать те факторы, которые обеспечивают влияние фольклора на конструирование национальной идентичности с точки зрения концепции конструктивизма.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, фольклор, постфольклор, интернет-фольклор, национальная идентичность, информационное общество, глобализация, глокализация.

Фольклор в целом, фольклорное искусство и фольклорные мероприятия продолжают сохранять популярность в современном информационном обществе. Одним из доказательств этого является деятельность Международного совета организаций фестивалей фольклора и традиционного искусства CIOFF® и проведение им Всемирных Фольклориад, последняя из которых – VI Всемирная Фольклориада-2021 – прошла в Республике Башкортостан.

Деятельность международной организации CIOFF® в Российской Федерации в области сохранения фольклорных традиций относительно недавно стала привлекать внимание исследователей. В основном это исследования посвященные сохранению и развитию мирового культурного наследия в условиях глобализации. Некоторые аспекты этой большой темы освещают в своих работах российские и зарубежные ученые Р.О. Якобсон [2], С.Ю. Неклюдов [9; 10; 11], В. Я. Пропп [13], Н. Рошияну [15]. В данных исследованиях даётся характеристика фольклору, в первую очередь – словесному народному творчеству, как наиболее изученному виду фольклора.

Среди многочисленных современных исследований, посвященных основным концепциям нации и национализма, а также общественным дискуссиям на эту тему в России и мире, особое место занимают работы В.С. Малахова, В.А. Тишкова и А.В. Шипилова [8; 17; 19]. Эти исследования позволяют выяснить роль фольклора в процессе национальной идентификации современных обществ.

Фольклор в информационном обществе: Влияние на конструирование национальной идентичности и участие в глокализации

Несмотря на наличие работ, посвященных данной проблеме, специальных исследований по проблеме влияния фольклора на конструирование национальной идентичности и участие в процессах глокализации не предпринималось. Однако ряд аспектов проблемы о сущности информационного общества и присущих ему процессах рассматриваются в работах Ф. Вебстера и В. Рудометова [20; 21]. Обращение к основным положениям этих работ даёт возможным ответить на вопрос о роли фольклорного искусства в современном обществе – глобализированном и информационном.

В последние десятилетия многие исследования, посвященные тем или иным аспектам фольклорного искусства, раскрывают значение и роль фольклора, как важнейшей составляющей нематериального культурного наследия – комплекса исторически сформировавшихся феноменов духовной культуры. Наиболее общий смысл данного понятия заключается в следующем определении: «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [7].

Возвращаясь к вопросу о сущности фольклора, как центральной составляющей нематериального культурного наследия, сформулируем общее определение: «фольклор» – это устное словесное, музыкальное и танцевальное творчество, являющееся анонимным и бытующее в обществе с преобладанием устных каналов передачи информации [11, с. 3]. Именно устная форма, вообще – отсутствие зафиксированности на каком-либо носителе информации, и определяет то, что фольклорные произведения существуют исключительно в момент воспроизведения и являются анонимными, поскольку каждый исполнитель вносит свою лепту в некую «первоначальную» форму. Поэтому даже словесный фольклор – это не только текст, но и высказывание [1, с. 4]. Естественно, воспроизведение любого фольклорного произведения будет содержать вариации, поскольку в устной, народной культуре невозможно буквальное воспроизведение текстов, мелодий или танцевальных движений из-за отсутствия письменного текста, нотной записи и, тем более, видеозаписи танцевальных па. Своей неизбежной вариативностью фольклорные произведения и отличаются от произведений авторских, которые создаются своими авторами в зафиксированном виде и воспроизводятся по авторской записи или в авторской редакции.

Преобладающее большинство исследований о фольклоре посвящено именно словесному творчеству [2]. Очевидно, из-за того, что словесные произведения гораздо лучше фиксируются в устной речи, – благодаря типичным сюжетам [13; 15], запоминающимся рифмам и созвучиям, устойчивым метафорам и синтаксическим конструкциям, – чем народные мелодии и танцы – в ощущениях и ритмах своих

исполнителей. Поэтому к музыкальному и танцевальному фольклору невозможно применить используемую в фольклористике классификацию словесного творчества на «архаический» и «классический» фольклор [9].

Приведём примеры архаического и классического фольклора. В башкирском фольклоре архаическим, или мифологическим, произведением является эпос «Урал-батыр» [5, с. 13–32]. Примеры классического фольклора, или исторического эпоса, – такие кубаиры, как «Едигей», «Идукай и Мурадъм», «Юлай и Салават», а также известная жителям Башкортостана легенда о семи девушках, отдавших предпочтение смерти перед рабской неволей. Оговоримся, что «историчность» – не синоним исторической достоверности, а означает отнесение сюжета к какой-либо исторической эпохе и появление в повествовании исторических персонажей и ситуаций. Так, в кубаире «Юлай и Салават» реальные исторические персонажи, отец и сын – Юлай Азналин и Салават Юлаев – становятся оппонентами, что не соответствует исторической действительности, в которой они действовали сообща [5, с. 224–315].

Современное фольклорное искусство имеет специализированный, профессиональный характер, поскольку имеет дело не с бытующими произведениями народного творчества как таковыми, а с результатами фиксации и обработки фольклора. Говоря же о фольклоре в современном обществе, необходимо разграничить традиционный фольклор, то есть зафиксированные и обработанные фольклорные произведения, и фольклор современного общества: «постфольклор» (буквально: фольклора после фольклора) и «интернетлор» (интернет-фольклора).

«Постфольклор» – это концепт, введённый фольклористом С. Неклюдовым для обозначения современного городского фольклора, различные виды которого распространены среди определённых социальных и профессиональных групп городского населения [10, с. 3–4].

Новейший фольклор интернет-коммуникаций выделяется в отдельный тип фольклора. Под «интернетлором» понимают массовые, вариативные тексты и мемы, то есть визуально-текстовые единицы информации, распространяющиеся в социальных медиа (прежде всего – в социальных сетях) [6, с. 9].

Из наличия в современной культуре постфольклора и интернетлора можно сделать вывод о том, что «фольклорность» – массовость, анонимность и вариативность – народного творчества не чужда и современной культуре. Более того, подобная «фольклорность» свойственна и авторским произведениям массовой культуры. Так, историк кино и кинокритик М. И. Туровская, задавшись вопросом о причинах огромного успеха у советского кинозрителя 1970-х годов мексиканской мелодрамы «Есения», – на просмотры которой в кинотеатрах было продано более 90 миллионов билетов, – провела исследование по истории советского кино и пришла к выводу, что популярностью у аудитории пользовались кинофильмы, отнюдь не являющиеся шедеврами киноискусства. Сюжеты популярных, как принято говорить в наше время – «кассовых», фильмов «фольклорны», в отличие от авторского кино, стремящегося к новизне [18, с. 411].

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что само существование постфольклора и интернетлора, «фольклорность» массовой культуры свидетельствует о возможности бытования и потенциальный успех исполнения произведений традиционного фольклора – пусть в обработанном и адаптированном виде – для

Фольклор в информационном обществе: Влияние на конструирование национальной идентичности и участие в глокализации

современной аудитории. Здесь под «традиционным фольклором» предлагаем понимать произведения народного творчества, созданные в дописьменную или преимущественно дописьменную эпоху. Термин «традиционный» вполне уместный, поскольку «несовременный» фольклор ориентирован на традицию, определяющую специфику поведения сельского населения ещё в недалёком прошлом [1, с. 6].

Следующей проблемой настоящей работы является вопрос о функциях традиционного фольклора, благодаря которым он остаётся необходимым аудиторией и в XXI веке. Одна из функций фольклора заключается в том, что традиционный фольклор является одним из маркеров национальной идентичности. В научной литературе используются различные концепции нации, национализма и национальной идентичности: примордиализм, перенниализм, модернизм, конструктивизм, инструментализм [8, с. 52–121; 17, с. 137–171; 19, с. 94–106].

Для определения роли фольклора в поддержании национальной идентичности, то есть соотношении индивида с определённым национальным сообществом, считаем целесообразным обратиться именно к концепции конструктивизма, поскольку этот подход позволяет рассматривать отдельные практики национального конструирования. Ведь фольклор влияет на национальную идентификацию, прежде всего, посредством институтов образования, поскольку рассматривается как «наш» национальный фольклор в программах учебных заведений среднего и дополнительного образования. [12; 14].

Итак, для традиционного фольклора характерно следующее: а) принадлежность к определённому народу; б) «укоренённость» в истории; в) принадлежность к традиции; г) эмоциональность воздействия. Всё это способствует усилению национальной идентичности, то есть – на языке конструктивизма – продолжению и усилению «воображения» национального сообщества, при учёте трёх взаимосвязанных факторов.

Во-первых, это преодоление «диалектности» и локальности фольклора. Фольклорные произведения носят локальный характер, бытовали или бытуют в определённой местности, произносятся на местном диалекте и проч. Однако фольклорные произведения, чтобы быть «своими» для национального сообщества должны восприниматься, прежде всего, как национальные. А национальными они воспринимаются постольку, поскольку считаются частью «традиции».

Примером из башкирского фольклора того, как фольклорные произведения преодолевают локальный характер и приобретают национальный масштаб, является вышеупомянутая легенда о семи девушках, сбежавших от врагов и утонувших в озере, связанная своим возникновением с конкретной местностью – районом озера Култубан в Баймакском районе Республике Башкортостан. Легенда стала известнейшим произведением башкирского фольклора, легла в основу народной мелодии, современного танца «Семь девушек» в народном стиле и обрела скульптурное воплощение в «поющем» фонтане «Семь девушек» в центре города Уфы. Иначе говоря, легенда о семи девушках воспринимается как произведение башкирской национальной культуры в целом, а не какой-либо местности, и стала «брендовой» для современного Башкортостана.

Во-вторых, апелляция фольклора к традиции. Фольклорные произведения уместно определить как «народные» по форме и «современные» по содержанию. При этом «народность» формы проявляется в её подчёркнутой «несовременности», зато привычности и укоренённости в «традиции», а «современность» содержания выражается в соответствии фольклорных произведений профессиональным стандартам исполнения и запросам современной аудитории.

Иначе говоря, фольклорные произведения традиционны потому, что они «народны» по форме, то есть воспринимаются как историчные и национальные, и «современны» по содержанию, поскольку выполняют те же функции в массовой культуре, что и их современные аналоги. Например, популярная народная песня «народна» по форме – по мелодии и характерного языка, но в ней поётся о том же, о чём и в авторских песнях, и исполняется она в соответствии с теми же требованиями профессионального музыкального искусства. К тому же народная форма придаёт этой песне особый шарм и эмоциональный окрас «нашей» песни. Так же народный танец при традиционности движений и этнической стилистике музыкального аккомпанемента и костюма танцора – по-современному динамичен и профессионально исполняется.

В качестве примера «традиционности» современного исполнения фольклорных произведений укажем на творчество Государственного академического ансамбля народного танца им. Ф. Гаскарова, представлявший Республику Башкортостан и Российскую Федерацию на V Всемирной Фольклориаде-2016 в Мексике [3; 4]. Танцевальные номера «гаскаровцев» народны по форме (артисты исполняют движения из танцевального фольклора башкирского народа под аккомпанемент народных мелодий и в стилизованных национальных костюмах) и современны по содержанию – динамичности и профессионализму исполнения.

В-третьих, фольклор подлежит адаптации. Фольклорные произведения, как уже говорилось выше, чтобы быть не только фактом истории народной культуры, но и стать частью «живой» массовой культуры наших современников, подвергаются обработке на основании стандартов и канонов современной культуры, музыкального и танцевального искусства.

Соответствие вышеперечисленным факторам делает фольклорные произведения «национальными», то есть «народными» по форме и «современными» по содержанию, с точки зрения определённого национального сообщества. А национальный фольклор становится маркером национальной идентичности – совокупностью доступных для массового восприятия произведений, которые воспринимаются как «свои» национальной аудиторией и как связанные с определённой нацией – инонациональной аудиторией.

Фольклор стал маркером национальной идентичности в XIX–XX веках, а в наше время – включился и в процесс «глокализации» – синтез всеобщих тенденций с местными условиями и запросами. Иными словами, глокализация – это не просто «глобальное» на местном уровне, а приспособление или переработка глобальных трендов или продуктов для их локального восприятия или потребления, когда глобальное и локальное переплетено до неразрывности.

Глокализация является феноменом именно «информационного общества». Возникновение феномена глокализации в информационном обществе связано с тем,

Фольклор в информационном обществе: Влияние на конструирование национальной идентичности и участие в глокализации

что информация и её передача имеют локальный характер из-за использования естественных языков и учёта местных особенностей: этикета, традиций, стереотипов и т. д.

Таким образом, современное внимание к фольклору является частью растущего интереса к нематериальному культурному наследию. Фольклорные произведения в своём нынешнем бытовании имеют «народное» содержание и «современную» форму, соединяя обращение национальным традициям из прошлых эпох с адаптацией фольклорных произведений для массовых аудиторий национальных сообществ.

Фольклор продолжает влиять на конструирование национальной идентичности, благодаря следующим факторам: 1) преодоление «диалектности» и локальности фольклора, что позволяет воспринимать фольклорные произведения не как «местные» явления, а как «национальное» достояние; 2) апелляция фольклора к национальной традиции; 3) адаптация фольклорного искусства, как «народного» по содержанию и «современного» по форме, для профессионального исполнения и массовой аудитории. Вследствие этого, фольклор, будучи принципиально локальным – то есть национальным и региональным – феноменом, связан с процессом глокализации, свойственным информационному обществу. Именно поэтому фольклорное искусство остаётся затребованным нашими современниками во многих странах мира, что и было продемонстрировано в ходе проведения VI Всемирной Фольклориады-2021 в Республике Башкортостан.

Список литературы

1. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета; ЗАО ТИД «Амфора», 2004. 312 с.
2. Богатырев П. Г., Якобсон Р. О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П. Г. Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
3. Всемирная Фольклориада-2016 в Мексике (передача 3) / Режиссёр: Гаухар Батталова. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cCOvtYBMqK0>
4. Всемирная Фольклориада-2016 в Мексике (передача 4) / Режиссёр: Гаухар Батталова. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VJxB6QD73ao>
5. Галин С. А. Башкирский народный эпос. Уфа: «Аэрокосмос и ноосфера», 2004. 320 с.
6. Граматчикова Н. Б., Хоруженко Т. И. Постфольклор и интернетлор: учебно-методич. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017. 62 с.
7. Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml
8. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. М.: КДУ, 2005. 320 с.
9. Неклюдов С. Ю. Литература как традиция // Россия / Руссистика / Россиеведение. Кн. 1. Язык. История. Культура / Отв. ред. Е. И. Пивовар. М.: Изд-во РГГУ, 2010. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov54.htm>
10. Неклюдов С. Ю. После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2–4.

11. Неклюдов С. Ю. Фольклор: типологический и коммуникативный аспекты // Традиционная культура. 2002, № 3. С. 3–7.
12. Программа по учебному предмету «История музыки» / Разраб. Э. Г. Соколова. Великие Луки: МБУ ДО «Детская музыкальная школа №1 имени М.П. Мусоргского», 2015. URL: http://www.vlmuz.ru/_pictures/2020/1039/istoria_muziki_drop_isp.docx
13. Пропп В. Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. М.: Наука, 1969. 168 с.
14. Рабочая программа по литературе для 5 класса / Сост. О. Г. Тулепова. Нижневартовск: МБОУ «Средняя школа № 13», 2019. URL: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2020/01/04/rabochaya-programma-po-literature-5-klass>
15. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки / Пер. с румын. М.: Наука, 1974. 216 с.
16. Соловьев Э. Г. Информационное общество // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. Т. II: Е–М. М.: Мысль, 2010. С. 142–143.
17. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
18. Туровская М. Зубы дракона. М.: Изд-во АСТ; CORPUS, 2015. 656 с.
19. Шипилов А. В. «Свои», «Чужие» и другие. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.
20. Roudometof V. Glocalization. A Critical Introduction. London & New York: Routledge, 2016. 190 p.
21. Webster F. Theories of the Information Society. 3rd edition. London & New York: Routledge, 2006. 314 p.

**FOLKLORE IN INFORMATIONAL SOCIETY:
IMPACT OF NATIONAL IDENTITY'S CONSTRUCTING
AND PARTICIPATING IN GLOCALIZATION**

Yuldashbaeva A. Sh.

*Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa, Republic of
Bashkortostan, Russia
Email: albina9876@mail.ru*

In the article is analyzed the existing of folklore in global informational society. The goal of article is defining of the folklore's role in contemporary world. That why is considered specific of meaningful part of intangible cultural heritage – folklore as an oral verbal, musical and dancing art with anonymity and variability as inherent features. And also, is seen postfolklore and internetlore as analogies of folklore in urban society and virtual space. Especially, is focused attention in professional working and adaptation of folklore compositions for norms of mass audience. In the publication are briefly characterized of the main conceptions of nation and nationalism as “primordialism”, “perennialism”, “modernism”, “constructivism” and “instrumentalism”, and from the constructivism's perspective are formulated some factors of folklore's impact on national identity's

**Фольклор в информационном обществе:
Влияние на конструирование национальной идентичности и
участие в глокализации**

constructing: 1) overcoming of folklore's localism, which allowed folklore's compositions as national heritage; 2) folklore's appellation to national tradition; 3) adaptation of folklore's art, as a "popular" in form and a "contemporary" in content, for professional performance and mass audience. In the work are characterized conceptions of "globalization", "glocalization" and "informational society", and defined the folklore's meaning in the glocalization process, which is inherent for globalized world and informational society. The folklore's significance is stipulated of folklore's art glocalism – "localism" in form and "globalism" in content, because of its all over the world spreading. The evidence are the activity of International Council of Organizations of Folklore Festivals and Folk Arts (CIOFF®) and phenomenon of World Folkloriads, in which take part dozens of countries in the world.

Key words: intangible cultural heritage, folklore, postfolklore, internet-folklore, national identity, information society, globalization, glocalization.

References

1. Adonjeva S. B. Pragmatika folklor [The Pragmatics of Folklore]. Sankt-Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta; Amfora, 2004. 312 p.
2. Bogatyryov P. G., Yakobson R. O. Folklor kak osobaya forma tvorchestva [Folklore as a Special Form of Art]. In P. G. Bogatyryov. Voprosy narodnogo tvorchestva [The Questions of Folk Art]. Moscow: Art, 1971, p. 369–383
3. Vsemirnaya Folkloriada v Meksike (peredacha 3) [World Folkloriada-2016 in Mexica (show 3)] / Director: Gaukhar Battalova. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cCOvtYBMqK0>
4. Vsemirnaya Folkloriada v Meksike (peredacha 4) [World Folkloriada-2016 in Mexica (show 4)] / Director: Gaukhar Battalova. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VJxB6QD73ao>
5. Galin S. A. Bashkirskiy narodnyi epos [Bashkir's Folk Epos]. Ufa: "Aerokosmos i noosfera", 2004. 320 p.
6. Gramatchikova N. B., Khoruzhenko T. Yi. Postfolklor i internetlor: uchebno-metodicheskoe posobie [Folklore and Internetlore: tutorial and methodical manual]. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo Universiteta, 2017. 62 p.
7. Konventsiya ob okhrane nematerialnogo kulturnogo naslediya [The Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage] // UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml
8. Malakhov V. S. Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya: uchebnoe posobie [Nationalism as a Political Ideology: tutorial manual]. Moscow: KDU, 2005. 320 p.
9. Neklyudov S. Yu. Literatura kak traditsiya [Literature as a Tradition]. In Ye. Yi. Pivovar (Ed.). Rossika / Russistika / Rossievedenie. Kn. I. Yazyk. Istoria. Kultura [Rossica / Russian Studies / Russia's Studies. B. I. Language. History. Culture.]. Moscow: Izdatelstvo RGGU, 2010. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/necklyudov54.htm>
10. Neklyudov S. Yu. Poslye folklor [After Folklore]. In Zhivaya Starina [The Living Old Times], 1995, № 1, p. 2–4.

11. Neklyudov S. Yu. Folklor: tipologicheskii i kommunokativnyi aspekty [Folklore: Typological and Communicative Aspects]. In Traditsionnaya kultura [The Traditional Culture], 2002, № 3, p. 3–7.
12. Programma po uchebnomu predmetu “Istoriya muzyki” [The program for educational course “The history of music”] / Created by E. G. Sokolova. Velikie Luki: Musorgsky named Children musical school №1, 2015. URL: http://www.vlmuz.ru/_pictures/2020/1039/istoria_muziki_drop_isp.docx
13. Propp N. Ya. Morfologiya skazki [The Morphology of Tale]. 2nd edition. Moscow: Science, 1969. 168 p.
14. Rabochaya programma po literature dlya 5 klassa [The working program for the literature for 5th class] / Compiled by O. G. Tulepova. Nizhnevartovsk: Middle school № 13, 2019. URL: <https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2020/01/04/rabochaya-programma-po-literature-5-klass>
15. Roshianu N. Traditsionnye formuly skazki [The Traditional Forms of Tale]. Moscow: Nauka, 1974. 216 p.
16. Soloviyov E. G. Informatsionnoe obschestvo [Informational Society]. In Novaya Filosofskaya Entsiklopediya [The New Philosophic Encyclopedia]. 2nd edition. Vol. 2. Moscow: Mysl, 2010, p. 142–143
17. Tishkov V. A. Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsialno-kulturnoy antropologii [Requiem for Ethnos: Studies in Social-Cultural Anthropology]. Moscow: Nauka, 2003. 544 p.
18. Turovskaya M. Zuby drakona [The Teethes of Dragon]. Moscow: Izdatelstvo AST; CORPUS, 2015. 656 p.
19. Shipilov A. V. “Svoi”, “Chuzhiye” i drufie [“Owns”, “Aliens” and Others]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2008. 568 c.
20. Roudometof V. Glocalization. A Critical Introduction. London & New York: Routledge, 2016. 190 p.
21. Webster F. Theories of the Information Society. 3rd edition. London & New York: Routledge, 2006. 314 p.